

УДК 343.1

Пельменева Яна Витальевна

слушатель факультета подготовки следователей и судебных экспертов
Восточно-Сибирский институт МВД России
Иркутск, Россия
yanadomashevskaya24@gmail.com

Yana V. Pelmeneva

student of the Faculty of Training Investigators and Forensic Experts
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Irkutsk, Russia

Попова Ирина Павловна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
Восточно-Сибирский институт МВД России
Иркутск, Россия
irinabaikal@mail.ru

Irina P. Popova

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Irkutsk, Russia

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHT TO PROTECTION IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Аннотация

На современном этапе исторического развития наша страна сформировала приоритеты, в соответствии с которыми первоочередными стали вопросы охраны конституционных прав граждан. В уголовном судопроизводстве реализация права на защиту и роль в этом защитника, имеют важное значение, с учетом степени воздействия на подозреваемого, обвиняемого. Между тем, вопросы допуска иных лиц в качестве защитника наряду с адвокатом и полномочий защиты в доказывании не являются исследованными с исчерпывающей полнотой, в связи с чем, изучение указанных проблем реализации права на защиту в уголовном судопроизводстве и поиск средств их разрешения является актуальным.

Ключевые слова:

право на защиту, доказывание, уголовный процесс, состязательность

Abstract

At the present stage of historical development, our country has formed priorities, according to which the issues of protecting the constitutional rights of citizens have become a priority. In criminal proceedings, the exercise of the right to defense and the role of the defender in this are important, taking into account the degree of influence on the suspect, the accused. Meanwhile, the issues of admission of other persons as a defender along with a lawyer and the powers of the defense in proving are not fully investigated, and therefore, the study of these problems of the realization of the right to defense in criminal proceedings and the search for means to resolve them is relevant.

Keywords:

the right to defense, proof, criminal procedure, adversarial

Обеспечение права на защиту подозреваемому и обвиняемому в соответствии со ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса РФ [9] (далее – «УПК РФ»), закрепленного в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства, возможно путем самозащиты или с помощью защитника и (или) законного представителя. Кроме того, лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование вправе защищаться всеми не запрещенными УПК РФ способами и средствами.

В качестве защитников на основании ч. 2 ст. 49 УПК РФ участвуют адвокаты. Согласно Федеральному закону от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – «Закон об адвокатуре») адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность [5]. Приобретение статуса адвоката возможно только после успешной сдачи квалификационного экзамена, при наличии высшего юридического образования, стажа двухлетней практики и прохождения соответствующей стажировки. Эти положения выступают одной из важнейших гарантий обеспечения доверителям квалифицированной юридической помощи, создавая соответствующий фильтр для допуска к профессиональной деятельности в качестве защитника по уголовным делам только лиц, обладающих достаточными теоретическими знаниями и практическими навыками.

Вместе с тем, наряду с адвокатом защиту может осуществлять иное лицо, об участии которого ходатайствует обвиняемый: из ч.2 ст.49 УПК РФ следует, что по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо. В уголовно-процессуальном законе не закреплены требования к лицу, о допуске которого в качестве защитника наряду с адвокатом ходатайствует обвиняемый. В отсутствие закрепленных критериев к уровню образования, опыта и навыков к такому участнику уголовного судопроизводства, его допуск к участию в производстве по уголовному делу относится к дискреционным полномочиям суда, который вправе, но не обязан разрешить ходатайство стороны защиты положительно.

В юридической литературе существует дискуссия на предмет того, может ли в качестве защитника на стадии предварительного следствия выступать лицо, не имеющее статуса адвоката. Одни ученые полагают, что «единственным субъектом осуществления защиты обвиняемого в совершении преступления лица может быть только адвокат – как процессуальный субъект должный именоваться отнюдь не «защитником» (как в УПК), но «адвокатом (защитником)» (так в Конституции)» [7, с. 233], полагая, что участие иного лица в качестве защитника не допустимо в целом, на любой стадии уголовного судопроизводства.

В качестве аргумента «против» приводится следующий факт: с учётом того, что на стадии предварительного расследования следователь, являясь руководителем

процесса расследования, и независимо принимая управленческие решения, в частности, по допуску того или иного лица в качестве участника процесса расследования по уголовному делу, не наделен правом допускать в качестве защитника близкого родственника или иного лица, так как согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ на это уполномочен только суд.

Верховный Суд РФ также подчеркивает, что в силу части 2 статьи 49 УПК РФ в стадиях досудебного производства по уголовному делу в качестве защитников допускаются только адвокаты [4]. Конституционный суд Российской Федерации неоднократно подчёркивал, что участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования любого лица по выбору подозреваемого (обвиняемого), может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, а это несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь [6].

Вместе с тем, отдельные ученые выступают за возможность допуска к участию в досудебном производстве иного лица в качестве защитника, обращая внимание на отсутствие прямого запрета законодателя и закрепленное в качестве принципа положение о возможности защищаться всеми средствами и способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 16 УПК РФ). Они отмечают, что «возможность допуска такого лица на этапе досудебного производства с учетом следственной ситуации создавала бы дополнительные гарантии реализации права защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами» [8].

Представляется, что следует обратиться к положениям ранее действовавшего УПК РСФСР, который в ст. 250 прямо предусматривал возможность участия в судебном разбирательстве уголовных дел в качестве общественного защитника представителей общественных организаций трудящихся по определению суда. Многие по-прежнему именуют защитника, допущенного судом наряду с адвокатом, как общественного защитника, тем не менее, высоко оценивая их значение и роль для осуществления интересов обвиняемого [2]. Именно роль непрофессионального участника и требуется определить, в первую очередь, законодателю. Если исходить из того, что каких-либо требований к оказанию помощи таким участником со стороны защиты не сформулировано, то представляется, что участие его направлено на оказание моральной поддержки, решения бытовых вопросов. Однако, нередко участие такого

лица сопряжено с возможностью реализовать близким лицом, ставшим защитником, права на свидание без ограничения продолжительности, не исключено, что может иметь место и злоупотребление правами с целью воздействия на участников процесса, и на его результат. Очевидно, что под угрозой может оказаться и разумный срок уголовного судопроизводства, поскольку участие в качестве защитника лица без предъявления к нему каких-либо квалификационных требований к знанию закона чревато потребностью многократно и подробно разъяснять порядок уголовного судопроизводства, как со стороны профессионального защитника, так и со стороны суда, обязанного обеспечить равенство сторон и состязательность, и возможность реализовать свои права всем участникам уголовного судопроизводства.

Вопрос целевого предназначения иного лица в качестве защитника носит дискуссионный характер, до выработки стратегических решений из дискуссии предлагается внести соответствующие изменения и изложить ч. 2 ст. 49 УПК РФ в следующей редакции: «В качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника к участию в судебном разбирательстве уголовных дел могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката».

Еще одна актуальная проблема реализации права на защиту в досудебном производстве касается особенностей участия адвоката в процессе доказывания, что не запрещено законом в силу ст. 86 УПК РФ, но на практике сопровождается сложностями. Во-первых, проблема заключается в том, что материалы, предоставленные защитником сами по себе, не являются доказательством. Защитнику необходимо обосновать, почему такие материалы: достоверны, допустимы, достаточны и имеют значение для уголовного дела. Как отмечают отдельные авторы, «данные, представленные защитником, не могут быть автоматически признаны доказательствами, исходя из того, что законом установлен порядок и форма их закрепления, применительно к действиям властного субъекта уголовного процесса, ответственного за ведение уголовного дела» [3, с. 29].

Очевидно, что процесс получения данных материалов осуществляется исключительно на добровольных началах, поскольку защитник не наделен государственными властными полномочиями, соответственно не имеет право

принуждать кого-либо к участию в уголовном деле. Ведущее лицо в уголовном процессе на стадии предварительного следствия – это лицо, расследующее дело, т.е. следователь или дознаватель. От его действий и принятых решений в большей степени зависит ход уголовного судопроизводства. В свою очередь, защитник практически лишён права оказывать влияние на этот процесс, в том числе, из-за отсутствия полномочий самостоятельно приобщать доказательства к уголовному делу.

Для приобщения полученных документов к материалам уголовного дела, защитник вынужден обращаться с соответствующим ходатайством, в том числе, о производстве следственных действий к следователю (дознавателю). Как правило, в удовлетворении таких ходатайств следователь отказывает.

Опрос лиц с их согласия – это ещё один путь получения защитником доказательственной информации. Значимым доказательством по делу выступают сведения, полученные в ходе допроса, которые фиксируются в протоколе. Поскольку защитник лишён права допрашивать лиц, участвующих в деле, уголовно-процессуальное законодательство предусмотрело иную форму получения информации от лиц, в виде опроса адвоката. Однако порядок получения опроса адвокатом УПК РФ не регламентируется, в этом аспекте следует солидаризироваться с авторами, отмечающими, что «выполнение его процессуальных обязанностей не ставится в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело» [1, с. 104].

Ст. 86 УПК РФ не закрепляет порядок опроса и форму его процессуального оформления, так как опрос не является доказательством, а лишь служит источником его получения. Опираясь на содержание опроса, адвокат может выступить с ходатайством перед следователем о проведении допроса лица, который ранее был опрошен адвокатом, либо с ходатайством о признании опроса иным документом. Суду при разрешении таких ходатайств следует исходить из ряда критериев, таких как, степень значимости для дела предъявленных показаний, наличие других доказательств, подтверждающих или опровергающих данные показания, соответствие показаний обстоятельствам дела, логичность высказываний, степень противоречия с другими доказательствами и т.д. Окончательное решение о приобщении таких материалов на стадии судебного разбирательства принимает суд.

Таким образом, несмотря на то, что в уголовно-процессуальном законодательстве содержится такой способ собирания доказательств защитником как

опрос, без законодательного закрепления его формы и порядка получения, он становится практически безрезультатным в процессе осуществления защиты.

Во-вторых, существует проблема реализации, предусмотренного п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ права защитника собирать доказательства путем истребования справок, характеристик, иных документов в связи с. неоправданно большим сроком предоставления ответа на полученный запрос: 30 дней (ст. 6.1 Закона об адвокатуре). Данный срок может быть продлён ещё на 30 дней, вместе с тем основания продления законодательством не раскрываются.

В связи с этим разумно было бы предложить следующие изменения УПК РФ: п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Защитник вправе собирать доказательства путём: истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии в срок до 7 суток со дня получения адвокатского запроса».

Резюмируя изложенное, следует подчеркнуть, что актуальной задачей для законодателя стоит задача обеспечить реализацию права на защиту в досудебном производстве, предоставляя возможность в условиях состязательности соответствующие эффективные средства. Адвокатура является важнейшим институтом правовой системы современного государства, задача которого состоит в обеспечении граждан и юридических лиц квалифицированной помощью и независимой от властных участников уголовного судопроизводства защите их прав, свобод и законных интересов. Более чёткая регламентация прав, обязанностей и запретов адвоката-защитника однозначно приведёт к снижению проблем реализации предоставленных законом возможностей, а также будет выступать превентивной мерой в ряде случаев открытого противостояния между адвокатом и следователем, в том числе, снизит факты злоупотребления правами каждой стороной.

Список использованных источников

1. Гапонова В. Н., Лукьянова А. А. Участие адвоката в уголовном судопроизводстве: пробелы правового регулирования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России – 2023. – № 3 (106). – С. 100-109.

2. Горлов А. Общественный защитник как партнер // Адвокатская газета № 21 (62). 1-15 ноября 2009 г. [электронный доступ]: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/obshchestvennyy-zashchitnik-kak-partner/>.

3. Малютин М.П., Малютина И.Г. К вопросу собирания защитником доказательственной информации // Юридический вестник Кубанского государственного университета. — 2010. — № 4. — С. 28-32.

4. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 (в ред. от 11.06.2020 г.) // официальный сайт Верховного Суда РФ. [электронный доступ] : <https://www.vsrp.ru/documents/own/8379/?ysclid=ly45wziemi770286789>.

5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63 (в ред. от 22.04.2024 г. № 83-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.

6. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова»: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 7. — Ст. 871.

7. Попов В.С. Субъекты уголовно-процессуальной защиты: «адвокаты» и/или «один из близких родственников обвиняемого или иное лицо // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 6. — С. 233-238.

8. Трифонова К.А., Чаплыгина В.Н. Участие близкого родственника или иного лица без статуса адвоката в качестве защитника: критерии и механизм допуска в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. — 2023. — № 2 (95). — С. 242-250.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 29.05.2024 № 109-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.